

УДК 595.768.23 (470.4)

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ
ДОЛГОНОСИКА *PTOCHUS PORCELLUS* ВОHEMAN, 1834
(COLEOPTERA, CURCULIONIDAE: ENTIMINAE)
НА РУССКОЙ РАВНИНЕ И УРАЛЕ**

© 2024 г. С. В. Дедюхин

Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1/1, Ижевск, 426034 Россия
e-mail: ded@udsu.ru, Sergey_Dedyukhin_78@mail.ru

Поступила в редакцию 22.01.2024 г.

После доработки 20.06.2024 г.

Принята к публикации 20.06.2024 г.

Описаны и проанализированы распространение и особенности экологии на территории Европейской России восточноевропейско-кавказско-казахстанского южностепного вида жука-долгоносика *Prochus porcellus* Boheman, 1834 (Curculionidae). Установлена северная граница его ареала, на Русской равнине в основном проходящая по самому югу лесостепной, а на Урале — по средней полосе степной зоны. Показано, что на севере ареала вид связан с наиболее ксеротермными экстразональными местообитаниями с разреженным растительным покровом. Дополнены сведения о кормовых растениях вида.

Ключевые слова: жуки-долгоносики, Curculionidae, *Prochus porcellus* Boheman, Придонье, Поволжье, Урал, распространение, кормовые растения.

DOI: 10.31857/S0367144524020044, **EDN:** NJMROE

Prochus Schoenherr, 1826 — род подсемейства короткохоботных долгоносиков (Entiminae), включающий более 70 видов, из них в Палеарктике известно 48, в России — 9. Основные центры видового разнообразия рода расположены на Кавказе и в Закавказье, а также в субаридных и аридных областях Азии. Единичные виды распространены на Дальнем Востоке России и в Японии (Мухтарова и др., 2017; Alonso-Zarazaga et al., 2023).

Многие виды этого рода имеют очень ограниченные ареалы. Так, из семи видов, известных на Северном Кавказе, пять эндемичны для отдельных районов Внутригорного Дагестана (Исмаилова, 2006; Мухтарова и др., 2017). Еще пять кавказских видов распространены только в долине р. Аракс: три — из Армении, два — с прилегающей к ней территории Азербайджана (Нахичевань) (Тер-Минасян, 1946; Alonso-Zarazaga et al., 2023). По мнению М. Ш. Исмаиловой (2006), виды с Кавказа, из Закавказья и Турции образуют однородную группу, близкую к *P. porcellus* (вероятно, узколокальные кавказские эндемики — дериваты этого вида).

Ptochus porcellus Boheman, 1834 – самый распространенный вид рода. Ареал его охватывает Западное (Болгария и Румыния) и Северное Причерноморье (включая Крым), Кавказ, Закавказье (Армения, Грузия, Азербайджан), юг Русской равнины (от Восточного Приднепровья до Южного Урала), Казахстан (на восток до Забалхашья) и юг Западной Сибири (Исмаилова, 2006; Yunakov et al., 2018; Alonso-Zarazaga et al., 2023). В Сибири он достоверно известен только из Омской обл. (Исмаилова, 2006; Legalov, 2020). На Северо-Восточном Кавказе вид широко распространен в предгорных районах, а по долинам рек встречается во внутригорных до высоты 2300 м (Исмаилова, 2006; Мухтарова и др., 2017).

Первое обобщение данных об ареале *P. porcellus* было проведено в работе М. Ш. Исмаиловой (2006), однако на представленной карте находок вида для лесостепного и степного Поволжья показаны лишь единичные точки, а для Урала нет ни одной. Для разных регионов европейской части России вид приводился неоднократно (Арзанов, 1990, 2013, 2018; Давидьян, 2001; Присный, 2003; Негроров и др., 2005; Макаров и др., 2009; Немков, 2011; Yunakov et al., 2012; Arzanov, 2015; Дедюхин, 2015, 2016, 2021a, 2022a; Забалуев, 2015; Ряскин, 2021; Arzanov et al., 2021). Анализ этих данных, а также обширный новый материал позволяют более подробно описать распространения вида и особенно его экологии на территории Русской равнины и Урала.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал собран кошением энтомологическим сачком в широком спектре растительных сообществ, стряхиванием в сачок с кормовых растений и поисками жуков на потенциальных кормовых растениях и на почве под ними. Всего на исследуемой территории обследовано более 90 потенциальных мест обитания этого вида в разных регионах и зональных выделах.

Большинство сборов жуков выполнены автором статьи, поэтому фамилия сборщика в разделе «Материал» указывается только для сборов других коллекторов.

Для уточнения распространения вида на Русской равнине был использован также электронный ресурс iNaturalist.org (2024), где публикуются фотографии объектов живой природы, в том числе жуков, с точными координатами мест находок.

Всего были изучены 473 экз. вида из 51 местонахождения. Часть собранного материала хранится в коллекции автора статьи, другая часть передана в коллекцию Зоологического института РАН (С.-Петербург). Материалы, предоставленные для изучения Р. В. Филимоновым (С.-Петербург) (включая сборы В. А. Немкова, А. В. Русакова и К. А. Христиной) и И. А. Забалуевым (Москва, Россия) (включая сборы Д. М. Астахова, Е. В. Аксененко и А. Матюхина), хранятся в их коллекциях.

Фотографии местообитаний *Ptochus porcellus* сделаны автором статьи, фотографии коллекционных экземпляров жуков — И. А. Забалуевым (Зоологический музей Московского государственного университета, Москва).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сем. **CURCULIONIDAE** Latreille, 1802

Ptochus* (s. str.) *porcellus Boheman, 1834 (рис. 1, 2).

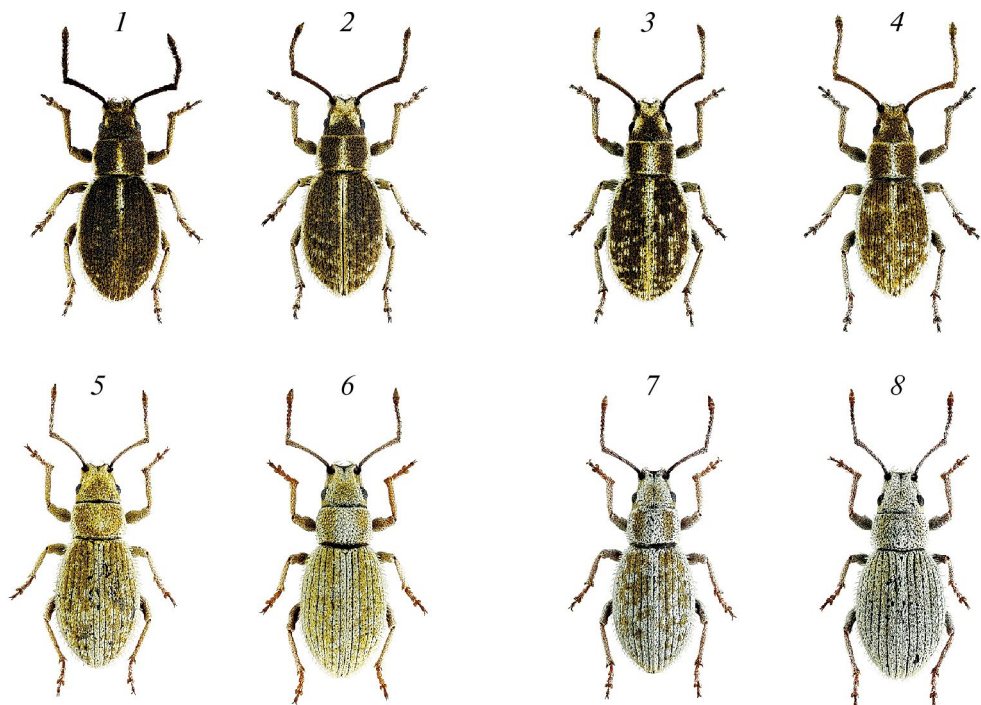

Рис. 1. *Ptochus porcellus* Boh., общий вид жуков.

1–4 – песчаные степи Хоперского государственного заповедника (Воронежская обл.), 5–8 – меловая балка Шыбынды (Оренбургская обл.).

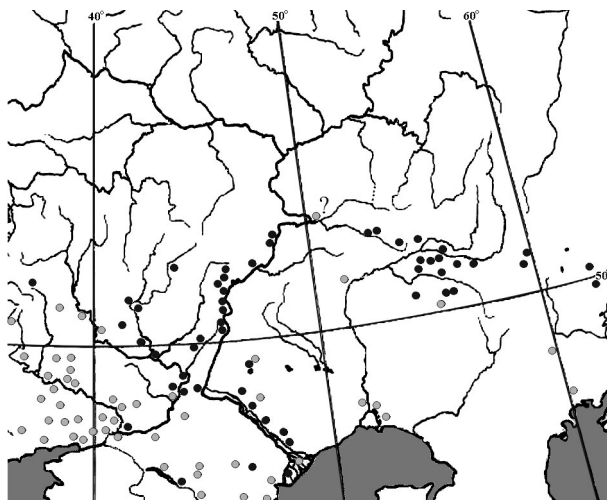

Рис. 2. Распространение *Ptochus porcellus* Boh. на Русской равнине и на Урале.

Черные кружки — места находок вида по изученным материалам, серые кружки — места находок вида по литературным данным.

Материал. **Россия.** Курская обл. Большесолдатский р-н, дер. Нижняя Паровая, долина р. Суджа, 51.347893° N, 35.391373° E, 20.VII.2022 (Н. И. Дегтярев), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/128145637>). Accessed on 20.01.2024 г.). Воронежская обл. Новохопёрский р-н, 2 км ЮВ с. Варварино, Хопёрский государственный природный заповедник, урочище Кучугоры, 51.1918° N, 41.7425° E, возвышенный участок, псаммофитная степь вблизи сосняка, 24.VI.2023, 6 экз.; там же, кошение по *Centaurea majorovii* Dumbadze, 25.VI.2023, 1 экз.; 4 км Ю с. Варварино, урочище Отрог, 51.1691° N, 41.7415° E, псаммофитная степь вблизи дубравы и сосняка, кошение, 23–25.VI.2023, 11 экз.; с. Алферовка, осыпающийся супесчаный склон правобережья в излучине р. Хопёр, 51.1939° N, 41.6683° E, 24.VI.2023, 6 экз.; там же, 25.VI.2023, 12 экз.; Воробьевский р-н, 3 км СВ с. Верхний Бык, 50.74° N, 41.29° E, 24.VII.2009, 1 экз. (Е. В. Аксененко). Саратовская обл. Хвалынский р-н, 1 км В с. Черный Затон, национальный парк «Хвалынский», 52.7556° N, 48.3343° E, сухая степь на склоне Волги, 7.VIII.2022, 2 экз.; 6 км СВ пос. Возрождение, 52.7020° N, 48.2890° E, солонец на берегу Волги, 17.V.2023, 3 экз.; 2 км В пос. Возрождение, меловой останец на высоком коренном берегу Волги (гора Белая), 52.6835° N, 48.24439° E, меловые обнажения, кошение по *Kochia prostrata* и *Artemisia lercheana*, 9.VIII.2022, 15 экз.; г. Хвалынк, урочище Три Шишки, 52.5352° N, 48.0836° E, меловые обнажения, на *Krascheninnikovia ceratoides* (L.) Gueldenst., 13.VII.2020, 6 экз.; там же, меловая степь, кошение, 3 экз.; Новобураковский р-н, окр. с. Тепловка, меловые обнажения на вершине степного склона, на *Krascheninnikovia ceratoides*, 10.VII.2012, 16 экз. (И. А. Забалуев); Вольский р-н, 1 км ЮВ пос. Клены, памятник природы «Меловые склоны с растениями-кальцефилами у г. Вольска», 52.070° N, 47.4956° E, меловые степи и осыпи, ночное кошение, 24.VII.2020, 11 экз.; там же, меловые степи, 25.VII.2020, 4 экз.; Ардакский р-н, с. Малиновка, холмы на левобережье р. Хопёр, 51.784689° N, 43.438403° E, 14.VI.2023 (И. Матершев), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/167433622>); Саратовский р-н, окр. с. Поповка, 51.4258° N, 45.5789° E, псаммофитная степь, кошение, 17.VI.2015 (И. А. Забалуев), 1 экз.; 4 км ЮВ с. Рыбушка, 51.2431° N 45.4988° E, степной склон, на *Krascheninnikovia ceratoides*, 27.VI.2015 (И. А. Забалуев), 3 экз.; Красноармейский р-н, 5 км В с. Меловое, высокий правый берег Волги, 50.7707° N, 45.7021° E, ксерофитная супесчаная осыпь, на *Alyssum* sp., 18.V.2023: 1 экз.; там же, ночное кошение, 1 экз.; там же, меловая степь, 1 экз.; 1.5 км СВ с. Белогорское, меловой утес на берегу Волги, 50.6550° N, 45.6479° E, кошение по *Astragalus zingeri* Korsh., *Hedysarum grandiflorum* Pall. и *Atraphaxis frutescens* (L.) K. Koch, 3.VI.2022, 3 экз.; 2 км СВ с. Белогорское, 50.6601° N, 45.6448° E, обнажения с редкотравной растительностью на сероцветных опоках, 20.V.2023, 2 экз.; 9 км ЮВ дер. Белогорское, памятник природы «Даниловская балка», 50.5793° N, 45.6937° E, ксеротермный склон, петрофитная степь, 3 экз.; там же, серопоковые мелкощебнистые склоны, 50.5798° N, 45.6948° E, кошение в ксерофитных ассоциациях со степными польнями, 4.VI.2022, 4 экз.; там же, петрофитная степь, 19.V.2023, 2 экз.; там же, на *Alyssum tortuosum* Waldst. et Kit. ex Willd., 1 экз.; там же, на *Artemisia lercheana*, 2 экз. Волгоградская обл. Камышинский р-н, с. Щербатовка, памятник природы «Щербатовская балка», 50.492373° N, 45.701955° E, 26.VII.2013 (И. М. Пристрем), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/51000539>); Кумылженский р-н, окр. станицы Букановская, природный парк «Нижнехопёрский», меловые горы, 49.69° N, 42.37° E, 17.VII.2008 (Д. М. Астахов), 1 экз.; Серафимовичский р-н, станица Усть-Хопёрская, левобережье р. Дон, 49.574967° N, 42.43523° E (И. М. Пристрем), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/48925078>); Ольховский р-н, 3 км СВ дер. Захаровка, Каменнобродские меловые горы, 49.7268° N, 44.3854° E, меловой склон, ночное кошение, 29.V.2019, 3 экз.; там же, меловая осыпь, на *Astragalus onobrychis*, 1 экз.; меловая степь, на *Artemisia lercheana*, 6 экз.; там же, кошение в склоновой меловой степи, 16.VII.2020, 12 экз.; там же, 4.VI.2022, ночное кошение, 2 экз.; там же, меловая степь в основании холмов, на *Krascheninnikovia ceratoides*, 5.VI.2022, 2 экз.; 1 км Ю дер. Михайловка, 49.7622° N, 44.4125° E, меловой шлейф в основании склона, полынно-кохиевый меловой солонец, 5.VI.2022, на *Artemisia nitrosa*, 7 экз.; Иловлинский р-н, малая излучина р. Дон, 10 км СЗ станицы Трехостровская, природный парк «Донской», 49.1916° N, 43.8404° E, псаммофитная степь в основании меловых холмов, 17.VII.2020, кошение по белой польни (*Artemisia* sp.), 4 экз.; 12 км СЗ станицы Трехостровская, верхняя часть северного склона меловой горы Кобылья Голова, 49.1910° N, 43.8005° E, меловая степь, 17.VII.2020, 7 экз.; там же, 5.VI.2022, 1 экз.; псаммофитная белополынно-тимьяновая степь в основании меловой

горы, 49.1859° N, 43.7936° E, 6.VI.2022, 7 экз.; Палласовский р-н, берег оз. Эльтон, засоленная степь, 49.2130° N, 46.6751° E, 25.V.2019, 3 экз.; Волгоград, 48.639629° N, 44.425138° E, 8.VI.2016 (И. М. Пристрем), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/49317245>); Городищенский р-н, станция Голубинская, левый берег р. Дон, урочище Голубинские пески, 48.8654° N, 43.6527° E, на *Artemisia arenaria* DC., 12–13.VI.2022 (И. А. Забалуев), 9 экз. Ростовская обл. Цимлянский р-н, берег Цимлянского водохранилища, 47.927387° N, 42.441242° E, пески, 8.VII.2023, 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/172122230>) (И. Ковтун); Усть-Донецкий р-н, хутор Апаринский, 47.661088° N, 40.90573° E, 21.VIII.2021 (И. Ковтун), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/91943843>); там же, 47.66635° N, 40.922762° E, 8.VII.2023 (И. Ковтун), 1 экз. (<https://www.inaturalist.org/observations/171799748>). Астраханская обл. Икрянинский р-н, 4 км СВ с. Маячное, дельта Волги, 46.0251° N, 47.4578° E, на *Artemisia* sp., 22.V.2009 (Р. В. Филимонов), 7 экз.; там же, 26.IX.2016 (Р. В. Филимонов), 2 экз.; Ахтубинский р-н, с. Капустин Яр, пустырь у дороги, на *Sisymbrium vol-gense* M. Bieb. ex E. Fourm., 27.V.2019, 1 экз.; 8 км ЮВ с. Болхуны, пески Большие Болхуны, 47.95° N, 46.49° E, песчаная джужуновская полупустыня на высоком берегу р. Ахтуба, 27.V.2019, кошение по *Artemisia lercheana*, 3 экз.; там же, песчаный склон к р. Ахтуба, кошение по *Artemisia lercheana*, 2 экз.; Харабалинский р-н, с. Вольное, 47.1449° N, 47.5706° E, пойма р. Ашулук, на *Centaurea* sp., 29.V.2019, 1 экз.; с. Хошеутово, пески, 47.0272° N, 47.8262° E, 28.V.2019, 2 экз.; Красноярский р-н, 1,5 км СВ пос. Досанг, 46.9175° N, 47.9258° E, песчаная пустыня, 28.V.2019, 4 экз.; 1 км С пос. Комсомольский, пески в пойме Ахтубы, 28.V.2019, 2 экз. Калмыкия. Яшкульский р-н, окр. пос. Хулхута, песчаный бархан, 46.19° N, 46.26° E, 8–9.VI.2019 (Д. М. Астахов), 2 экз.; Приютинский р-н, 7 км СВ с. Дивное, оз. Маныч, кордон, кошение, 5.VI.2019 (А. Матюхин), 1 экз. Оренбургская обл. Бузулукский р-н, 3 км С с. Шахматовка, урочище «Дементьевская острая шишка», 52.8899° N, 52.5091° E, петрофитная степь на песчано-галечниковом склоне, 11.VIII.2014, 1 экз.; 2 км С г. Бузулук, памятник природы «Атаманова гора», коренной берег р. Самара, 52.826059° N, 52.251327° E, каменисто-песчаная полынная степь на склоне, кошение по *Artemisia lercheana*, 10.VIII.2014, 1 экз.; там же, склоновая псаммофитная степь и песчаниковые обнажения, кошение по *Astragalus varius*, *Alyssum* sp., *Artemisia lercheana*, 9.VI.2015, 22 экз.; там же, выпасаемый ксерофитно-псаммофитный склон, на *Artemisia lercheana*, 9.VI.2015, 8 экз.; Сакмарский р-н, 1–2 км СВ с. Майорское, 52.04° N, 55.24° E, 1.VI.2008 (Р. В. Филимонов); Беляевский р-н, 2 км З с. Донское, гора Верблюжка, 51.3864° N, 56.8072° E, каменистая степь, ночное кошение, 23.V.2008, 1 экз.; там же, 29.VI.2008, 2 экз.; там же, ксерофитное редкотравье на скально-щебнистых обнажениях, на *Artemisia lercheana*, 13.VI.2020, 7 экз.; редкотравный псаммофитный луг на берегу р. Урал в основании горы Верблюжка, 51.3788° N, 56.8149° E, 13.VI.2020, 1 экз.; 18 км Ю пос. Бурлыкский, Оренбургский заповедник, участок Буртинская степь, гора Кармен, 51.25° N, 56.68° E, петрофитная степь, 23–25.V.2018, 5 экз.; там же, на *Hedysarum argyrophyllum* Ledeb., 3 экз.; Оренбургский р-н, 5 км СЗ с. Каргала, урочище Мужичья Павловка, 51.92° N, 54.7812° E, 29.V.1991, 1 экз. (К. А. Христина и А. В. Русаков); 4 км ЮЗ пос. Первомайский, 51.5185° N, 55.0769° E, Донгузская степь, ксерофитный глинисто-песчаниковый останец, 11.VII.2017, 5 экз.; 1 км С пос. Светлогорка, 51.5087° N, 55.0856° E, глинистая полынная степь, на *Kochia prostrata* и *Artemisia lercheana*, 11.VII.2017, 3 экз.; нарушенная степь у дороги, на *Melilotus albus* Medik., 14.VII.2017, 1 экз.; глинистый склон, кошением по *Tanacetum achilleifolium* (M. Bieb.) Sch. Bip., 13.V.2019, 5 экз.; Соль-Илецкий р-н, 3,5 км ЮВ с. Первомайское, урочище Шубарагаш, 50.9244° N, 55.0258° E, песчаная степь, на *Alyssum* sp., 13.V.2019, 1 экз.; 4,5 км Ю дер. Егинсай, сулинистый склон на берегу р. Хобда, 50.9220° N, 55.0841° E, сухая степь с доминированием *Centaurea diffusa* и *Astragalus* sp., 14.V.2019, 1 экз.; 1 км В с. Боевая Гора, памятник природы «Боевая Гора», 51.2687° N, 54.9137° E, ксерофитный склон, глинисто-каменистая степь, 20–21.VI.2016, 5 экз.; там же, 10–11.VI.2020, 6 экз.; там же, петрофитные степи на глинистом склоне, 13.VI.2022, 3 экз.; там же, глинистая осыпь, 13.VI.2022, 1 экз.; с. Троицк, степь на меловых холмах, 8–22.VI.2008, 1 экз. (В. А. Немков); 12 км З с. Троицк, меловая балка Шыбынды, 50.68° N, 54.47° E, степь на меловых склонах, 11.VI.2020, 5 экз.; там же, меловые холмы, 25.VI.2020, 17 экз.; там же, 15.VI.2022, на *Atraphaxis frutescens*, 2 экз.; там же, ночное кошение, 19.VII.2023, 24 экз. (А. Г. Борисовский); там же, меловая разнотравно-белополынная полупустыня в основании меловых холмов, 21.VI.2016, 12 экз.; меловой шлейф в нижней части балки, полынно-кохие-

вый солонец, на *Kochia prostrata* и *Artemisia ?nitrosa*, 11.VI.2020, 11 экз.; там же, 15.VII.2022, 4 экз.; там же, высокотравье у подножия меловых холмов, 15.VI.2022, 2 экз.; 10 км ЮЗ с Троицк, памятник природы «Троицкие меловые горы», балка Акбулак, 50.6475° N, 54.4902° E, меловые обнажения, 11.VI.2020, 4 экз.; там же, меловой полынно-курчавковый солонец, 14.VI.2022, 2 экз., там же, меловые обнажения, 3 экз.; там же, дно балки, на *Krascheninnikovia ceratoides*, 3 экз.; Акбулакский р-н, пос. Акоба, гора Акоба, 50.87° N, 55.90° E, 11.VI.1990, 1 экз. (К. А. Христина, А. В. Русаков); 1 км Ю г. Акбулак, пески в пойме р. Илек, 50.9706° N, 55.6097° E, 17.VI.2022, 3 экз.; 3 км СЗ бывшей дер. Чаган, останец «Гора Кашкантау», 50.67° N, 55.70° E, каменные выходы, 10.VI.2017, 3 экз.; там же, осыпь на шлейфе склона из серых заглипсованных глин, кошение по цветущей курчавке (*Atraphaxis replicata* Lam.), 11.VI.2017, 5 экз.; там же, ложбина на склоне, на цветущем *Astragalus palleescens* M. Bieb., 2 экз.; 2 км С бывшей дер. Чаган, останец «Гора Корсак-Баш», ксерофитный склон с полупустынной растительностью, 50.7025° N, 55.7638° E, на *Kochia prostrata*, 12.VI.2017, 1 экз.; Кувандыкский р-н, 9 км Ю пос. Новоуральск, Кызылдарское карстовое поле, грядовый останец «Гора Буркутбай», 51.16° N, 57.04° E, ксерофитный песчаниково-галечный склон, 23.VI.2016, кошение по *Kochia prostrata* и *Artemisia lercheana*, 13 экз.; там же, 6.VIII.2015, 10 экз.; там же, глинисто-каменистый склон, 7.VIII.2015, 4 экз., там же, засоленная полынная степь в основании останца, 7.VIII.2015, 2 экз.; Кувандыкский р-н, 1 км З аула Айтуар, 51.1090° N, 57.6466° E, осыпающийся щебнисто-известняковый склон, 11.VI.2017, на *Artemisia lercheana*, 6 экз.; Оренбургский заповедник, Айтуарская степь, 18.VIII.2006, 5 экз. (К. А. Христина); 2 км ЮВ аула Айтуар, Айтуарская степь, балка Шинбутак, 51.1096° N, 57.6711° E, каменные степи и скальные обнажения, кошение по петрофитной растительности, 11.VI.2017, 11 экз.; там же, скальные обнажения, на *Krascheninnikovia ceratoides*, 15.VI.2020, 7 экз.; там же, кошение по петрофитной растительности, 3 экз.; 4 км ЮВ аула Айтуар, балка Ташкак, 51.1039° N, 57.7156° E, скальные обнажения, 27.VII.2018, 2 экз.; гряда между балками Шинбутак и Жарык, 51.096° N, 57.7071° E, горная степь, кошением по *Astragalus cornutus*, 11.VI.2017, 1 экз.; Домбаровский р-н, 2–4 км С пос. Корсунский, долина р. Камсак, 50.96° N, 59.25° E, 29–30.V.2006, 1 экз. (Р. В. Филимонов); Адамовский р-н, Карагачская степь, 51.3666° N, 59.9040° E, песчаная степь, кошение по *Artemisia marschalliana*, 9.VII.2015, 1 экз.

По литературным сведениям (Исмаилова, 2006; Мухтарова и др., 2017), основные местообитания долгоносиков рода *Ptochus* — степные и полупустынные ландшафты с засоленными рыхлыми песчаными или известняковыми почвами, что во многом согласуется с нашими данными. Наиболее характерные биотопы *P. porcellus* на Русской равнине и Урале — хорошо прогреваемые места с выраженным рельефом, сыпучими или рыхлыми субстратами и разреженным растительным покровом (суглинистые, известняковые и песчаниковые склоны и осыпи на останцах, в степных балках, на высоких коренных берегах рек, горных склонах, а также песчаные массивы). Вид обычен в меловых ландшафтах, особенно в той или иной степени засоленных. Типичные его места обитания показаны на рис. 3 и 4.

Долгоносик не встречается в стациях с густым травостоем, в частности, в основных зональных типах степной растительности (ковыльные и разнотравно-ковыльные степи). Для рудеральных местообитаний вид в целом также не характерен, хотя в небольшой численности по обочинам дорог и на пустырях в ксерофитных ландшафтах жуки иногда обнаруживаются (всегда вблизи естественных местообитаний этого вида). Находки *Ptochus porcellus* в Волгограде, несомненно, обусловлены расположением города вдоль берега Волги, где есть природные резерваты этого вида (высокие склоны и песчаные массивы).

На Русской равнине этот ксерофильный вид имеет оптимум ареала в подзонах южных (типчакково-полынных) степей, полупустынь и отчасти северных пустынь (в пределах 46.00°–51.00° с. ш.), где может быть обилие. Очень обычен он в Приазовье, Донбассе,

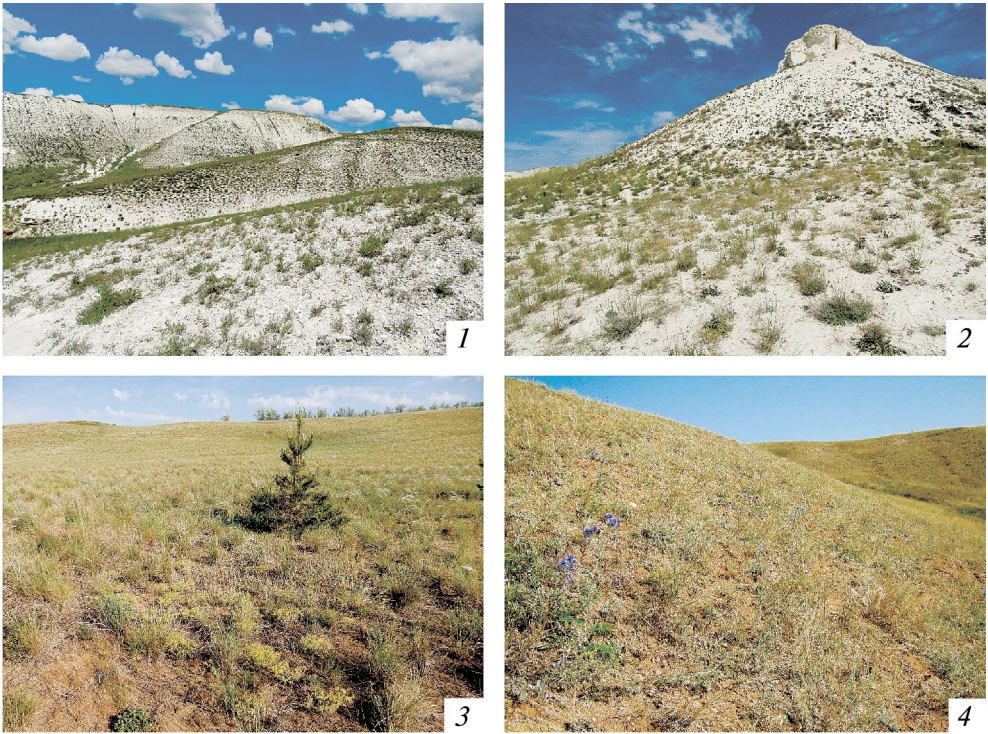

Рис. 3. Характерные биотопы *Ptochus porcellus* Boh. на Русской равнине.

1 – меловые ландшафты в природном парке «Донской» (Волгоградская обл.), 2 – меловые горы в балке Шыбынды (Оренбургская обл.), 3 – песчаные степи в урочище Шубарагаш (Оренбургская обл.), 4 – ксерофитные песчано-глинистые склоны урочища «Атаманова гора» (Оренбургская обл.).

на Нижнем Дону, в Северном Предкавказье и на Прикаспийской низменности (Исмаилова, 2006; Arzanov, 2015; Мухтарова и др., 2017, Arzanov et al., 2021). В этих регионах *P. porcellus* заселяет разнообразные открытые местообитания: петрофитные степи на разных субстратах (суглинки, песчаники, мелы), делювиальные шлейфы у подножия склонов, пески, в том числе в поймах рек, и нередко входит в число доминантов среди долгоносиков (особенно при летних сборах кошением). В Богдинско-Баскунчакском заповеднике он приводится и как характерный компонент зональных полупустынных сообществ (опустыненные полынные степи на плакорах) (Арзанов, 2013).

Распространение *P. porcellus* в северном направлении обычно ограничено переходом от степных к типичным лесостепным ландшафтам. Анализ наших и литературных сведений показывает, что северная граница ареала *P. porcellus* на равнинных территориях Европейской России проходит по центральным частям Курской и Воронежской, самому северу Саратовской и центральным районам Оренбургской областей. На северной периферии ареала вид тесно связан с ксеротермными биотопами в верхних частях склонов (где локально тоже может достигать довольно высокой численности). В этой части ареала он очень спорадичен и обнаруживается далеко не во всех внешне подходящих для него местообитаниях.

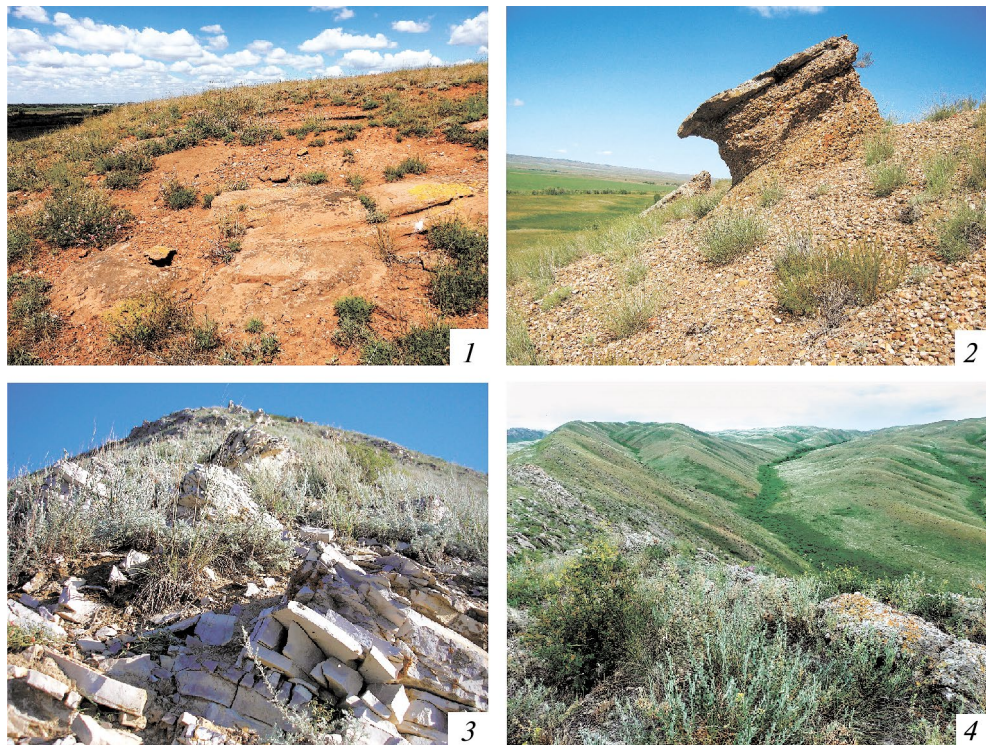

Рис. 4. Характерные биотопы *Ptochus porcellus* Voh. в Предуралье и на Южном Урале (Оренбургская обл.).

1 – петрофитная степь на глинистых останцах Донгузской степи; 2 – петрофитные степи на песчано-галеchnиковом останце «Гора Буркутбай»; 3 – щебнисто-известняковые обнажения горы Верблюжка; 4 – горные степи на мелкосопочном рельефе Айтварской степи.

В степной зоне Приволжской возвышенности *P. porcellus* распространен преимущественно в полосе вдоль высокого правобережья Волги, где характерен для экстраординарных биотопов: меловых, глинистых и песчаниковых обнажений и осыпей. В степных ландшафтах Высокого Заволжья вид отмечен пока лишь в немногих местах на Общем Сырте. Самое северное его местонахождение — урочище «Дементьевская острая шишка» в переходной полосе между степной и лесостепной зонами в Оренбургской обл.

Севернее (в Лесостепном Заволжье и Среднем Поволжье в целом) достоверно он не известен. Правда, на карте ареала *P. porcellus* в работе Исмаиловой (2006) отмечено место его находки у г. Самара (на левобережье Волги близ устья р. Самара против Самарской Луки), но при перечислении административных регионов России, в которых обнаружен вид, Самарская обл. в ее статье не указана. Не приводится *P. porcellus* для Ульяновской и Самарской областей Исаевым (1994а, 1994б, 2007). Нами в этих местах вид также не обнаружен, не найден он и в Жигулевском заповеднике (Дедюхин, 2022б). В лесостепной зоне Заволжья его нет даже в наиболее ксеротермных местообитаниях: петрофитных степях на склонах сыртов и балок Бугульминско-Белебеевской возвышенности Татарстана и Башкирии, на Стерлитамакских шиханах, в песчаных степях по окраинам Бузулукского и Задельнинского боров и в других подобных местообитаниях. Не исключено,

что отмеченная в работе М. Ш. Исмаиловой точка находки у Самарской Луки основана на изученном экземпляре с обобщенной этикеткой, указывающей на регион в целом («Самара» или «Самарская губерния»), тем более что распространение *P. porcellus* в южной части Самарской обл. (Степное Заволжье) очень вероятно.

В лесостепной зоне вид нами отмечен только на самом юге приволжской лесостепи (север Саратовской обл.), т. е. уже в Нижнем Поволжье. Здесь он представлен узколокальными популяциями, занимающими верхние части («лбы») южных склонов останцов и коренных берегов рек, особенно на меловых обнажениях (Забалуев, 2015; Дедюхин, 2021a). Самое северное из известных нам местонахождений *P. porcellus* на Приволжской возвышенности (и в Европе в целом) – ксерофитные засоленные глинистые склоны высокого правобережья Волги близ с. Черный Затон Хвалынского р-на Саратовской обл. (52.76° с. ш.).

На Окско-Донской равнине вид пока обнаружен только в бассейне р. Хопёр, а наиболее северное место его находки (51.78° с. ш.) здесь находится на 100 км южнее, чем в Приволжье. Несколько южнее, в Хопёрском заповеднике, расположенном на границе степной и лесостепной зон, он встречается только на наиболее возвышенных участках надпойменной террасы (на песках с ксерофитной разреженной растительностью), отсутствуя в ряде других мест, занятых песчаными степями. Кроме того, одна популяция вида обнаружена на супесчаном береговом обрыве высокого правобережья Хопра на границе заповедника (с. Алферовка).

На Нижнем Дону *P. porcellus* очень обычен как на меловых горах, например в природном парке «Донской» (Волгоградская обл.), так и на обширных массивах незакрепленных песков с полупустынной растительностью (Цимлянские и Голубинские пески). На север по меловым ландшафтам правобережья Дона вид распространен до заповедника «Дивногорье» (Ряскин, 2021), расположенного на самом севере степной зоны (51.00° с. ш.). В лесостепи Придонья (в частности, близ Воронежа) он не найден. Вид отсутствует и в заповеднике «Галичья Гора» Липецкой обл., где проводились моногодлетние стационарные исследования жесткокрылых (Цуриков, 2009).

На западе России (Курская и Белгородская области) и на востоке Украины *P. porcellus* встречается вплоть до центральной лесостепи (также в возвышенных, обычно меловых ландшафтах), но в связи с более гумидным климатом по сравнению с востоком Русской равнины граница между лесостепной и степной зонами здесь проходит значительно южнее. В результате самое северное его местонахождение (из известных на западе Европейской России) в лесостепи Курской обл. находится гораздо южнее (51.35° с. ш.), чем северные находки *P. porcellus* в Поволжье в переходной полосе между степной и лесостепной зонами (52.90° с. ш.). По литературным данным (Исмаилова, 2006; Yunakov et al., 2018), западнее р. Днепр северная граница ареала *P. porcellus* еще дальше смещается к югу (до широты 46.00°–46.50° с. ш.), где вид встречается исключительно в Причерноморье.

В горной части Южного Урала распространение *P. porcellus* ограничено южной половиной степной зоны (на север до 51.5° с. ш.), где вид местами обычен в петрофитных степях в низкогорьях (на сопках и останцах), в частности, в Буртинской и Айтүарской степях Оренбургского заповедника, на грядовых массивах Кызыладырского карстового поля (гора Буркутбай), на горе Верблюжка. Северная граница его ареала здесь проходит по правобережью широтного отрезка р. Урал. В северной степи и тем более в гор-

ной и предгорной лесостепи на Южном Урале он, по всей видимости, не встречается (не найден на сопках в окрестностях г. Кувандык, в заповеднике «Шайтан-Тау», Аюповских горах и других местах).

В Южном Зауралье, где рельеф выражен слабо, *P. porcellus* очень редок даже в степной зоне. Он отмечен только на песках в долинах небольших рек юго-востока Оренбуржья (пойма р. Камсак и псаммофитно-степные участки у р. Карагачка в Карагачской степи) (50.96°–51.37° с. ш.). В полупустынных ландшафтах Зауралья на поленных солонцах с тяжелыми глинистыми почвами и слабым дренажем (например, в Ащисайской степи Оренбургского заповедника) (Дедюхин, 2021б), а также на бугристых и такырных солончаках он не обнаружен.

Ptochus porcellus — узкий полифаг преимущественно на травах и полукустарниках, а его трофический спектр в разных популяциях может существенно различаться и зависит не столько от уровня пищевой специализации этого вида, сколько от состава потенциальных кормовых растений в подходящих для его обитания конкретных биотопах.

Личинки *P. porcellus* развиваются на корнях сложноцветных (особенно рода *Artemisia* L.) и, вероятно, также бобовых и злаков (Арнольди и др., 1965, 1974). Имаго тоже трофически связаны в основном с польнями, но могут питаться на маревых, бобовых, губоцветных, других сложноцветных и др. В Нижнем Поволжье отмечено повреждение этим видом сои (Тер-Минасян, 1946; Арнольди и др., 1974). Указана (Yunakov et al., 2018) связь *P. porcellus* с дроком (*Genista tinctoria* L.). Во Внутригорном Дагестане все виды рода *Ptochus* кормятся на *Artemisia marschalliana*, но собраны также на почве под куртинами *Salvia canescens* С. А. Мей. и *Teucrium polium* L. (Исмаилова, 2006). В Армении виды этого рода, в том числе *P. porcellus*, живут на *Artemisia fragrans* Willd. (Тер-Минасян, 1946).

По нашим данным, имаго действительно довольно регулярно встречаются на некоторых степных и полупустынных видах полыней. В петрофитных степях Русской равнины, в песчаных пустынях и полупустынях Нижнего Поволжья и в горных степях Южного Урала он нередок на *Artemisia lercheana* (вероятно, также на ряде других близких видов белых полыней из группы *Artemisia maritima* L. s. l.), но обнаруживается далеко не во всех местах произрастания этого вида. На Голубинских песках Нижнего Дона наблюдалось массовое скопление жуков на *Artemisia arenaria* (И. А. Забалуев, личное сообщение). В сильно засоленных меловых степях вид может кормиться на *Artemisia nitrosa*. На *Artemisia marschalliana* в пределах Русской равнины *P. porcellus* нечаст, отмечен только на наиболее прогреваемых участках песчаных степей, псаммофитных опушек и песках пойм. На таких рудеральных видах, как *Artemisia vulgaris* и *A. absinthium*, находки жуков этого вида нам неизвестны. Из других сложноцветных имаго в небольшом количестве были собраны кошением с васильков (*Centaurea apiculata*, *C. arenaria*, *C. majorovi*, *C. diffusa*) и *Tanacetum achilleifolium*.

Имаго *P. porcellus* часто концентрируются на ксерофитных маревых (Chenopodiaceae) *Krascheninnikovia ceratoides* (терескен) и *Kochia prostrata*. На терескене вид в большом количестве собран И. А. Забалуевым (2015) в Саратовской обл., а также автором статьи в нескольких пунктах Придонья, Поволжья и Южного Урала (Дедюхин, 2021а, 2022а и неопубликованные данные), поэтому эти находки не могут быть случайными. Регулярно жуки встречаются на степных и петрофитно-степных видах бобовых (*Astragalus zingeri*, *A. onobrychis*, *A. pallescens*, *A. cornutus*, *Hedysarum grandiflorum* и др.). Непосредственно с губоцветных *P. porcellus* нами собран не был, но нельзя исключать

возможности питания имаго на шалфеях (в частности, *Salvia tesquicola*) и на тимьянах (*Thymus* L.), часто произрастающих в местах его обитания. Неоднократно имаго обнаруживались и на крестоцветных (*Alyssum* spp., *Sisymbrium wolgensis* и др.), но факты питания ими пока также не зарегистрированы.

Нами жуки этого вида ни разу не отмечены на злаках. На степных кустарниках *P. porcellus* обычно также не встречается. Этой особенностью экологии он резко отличается от *Sphaeroptochus fasciolatus* (Gebler, 1829), на Южном Урале обычного на *Spiraea hypericifolia* L., *S. crenata* L. и *Caragana frutex* (L.) K. Koch. Правда, *P. porcellus* дважды в небольшом количестве был собран на цветущих курчавках (*Atraphaxis frutescens* и *A. replicata*).

По нашим данным, *P. porcellus* имеет сезонный пик численности в середине лета (со второй декады июня до начала августа), т. е. в наиболее жаркий период сезона, что также подчеркивает его ксеротермофильность. Например, в меловой балке Шыбынды на самом юге Оренбуржья жуки *P. porcellus* появляются не раньше начала июня, обычным видом становится в конце июня, а доминирует в укосах в середине июля. В Дагестане *P. porcellus* также очень обилен с середины июня до середины июля (отдельные особи встречаются до середины октября) (Исмаилова, 2006), что контрастирует с сезонными циклами большинства других видов сем. Curculionidae, активность имаго которых приходится на весенний период интенсивного роста, бутонизации и начала цветения большинства растений (Коротяев и др., 1993). В Нижнем Поволжье (Волгоградская и Астраханская области) местами он бывает обилен уже в конце мая или в начале июня, но первые жуки появляются не ранее второй половины мая, поэтому обычно в ранневесенних исследованиях вид не учитывается.

Имаго этого вида не проявляют четкого пика суточной активности. Жуки выкашиваются с растений как в дневные часы, так и после захода солнца.

Ptochus porcellus — полиморфный вид, в том числе по окраске, с выраженными межпопуляционными различиями. Так, на песках надпойменной террасы р. Хопёр (Хопёрский заповедник) преобладают меланистические формы с контрастным рисунком (на почти черном фоне выражена светлая пришовная полоса и разбросаны мелкие светлые пятна) (рис. 1, 1–4), но изредка встречаются жуки светло-серые или с коричневым рисунком. Напротив, на суглинистых и меловых субстратах (например, в балке Шыбынды Оренбургской обл.) верх у большинства особей с неярким светло-коричневым рисунком либо почти однотонно светлый, а темные особи не встречаются (рис. 1, 5–8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в статье проанализировано распространение, ландшафтно-биотопическое распределение и кормовые связи *P. porcellus* на Русской равнине и Урале. Впервые подробно описана северная граница его ареала, на востоке Русской равнины проходящая по переходной полосе между степными и лесостепными ландшафтами (в центральной и тем более в северной лесостепи, даже в характерных биотопах, он отсутствует), на Урале и в Зауралье — по центральной части степной зоны. На западе европейской части России и северо-востоке Украины вид местами встречается и в лесостепной зоне, но при этом заметно южнее, чем в Поволжье, а западнее Днепра он распространен только в Причерноморье, что отражает ксерофильность этого евразийского суббореального вида, избегающего областей с гумидным климатом. По всему ареалу *P. porcellus* связан

с хорошо дренированными и прогреваемыми биотопами с разреженной растительностью. На северной периферии ареала он спорадично встречается лишь на некоторых наиболее ксеротермных формах рельефа. Его самые северные локальные микропопуляции могут рассматриваться как реликты, вероятно, ксеротермической фазы среднего голоцена. В разных регионах и ландшафтах исследуемой территории популяции вида могут заметно различаться морфологически, а также по предпочитаемым кормовым растениям. Учитывая его узкую полифагию, последнее, вероятно, обусловлено, в первую очередь, ограниченностью набора подходящих для него кормовых растений в конкретных местообитаниях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор глубоко благодарен И. А. Забалуеву (Зоологический музей МГУ, Москва, Россия), сделавшему фотографии жуков; ему и Р. В. Филимонову (С.-Петербург, Россия) за предоставленные материалы по *P. porcellus* из личных коллекций; Б. А. Коротяеву (ЗИН) за ценные консультации при подготовке статьи; А. Ю. Кардапольцеву, А. В. Одинцову, В. С. Окулову, И. Н. Костину (Удмуртия, Россия), способствовавшим проведению экспедиций; а также всем коллегам и любителям природы, материалы которых использованы в статье. Отдельно мне хочется поблагодарить бывшего заместителя директора по научной работе Объединенной дирекции государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау» О. В. Сороку, директора Хопёрского государственного природного заповедника А. В. Головкова, заместителя директора по науке В. И. Щербакову, научного сотрудника заповедника Н. Ф. Марченко, директора национального парка «Хвалынский» В. А. Савинова и заместителя директора по науке Г. Ф. Сулейманову за всестороннюю помощь при проведении исследований на этих ООПТ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Подготовка статьи выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Биоразнообразие природных экосистем Заволжско-Уральского региона: история его формирования, современная динамика и пути охраны» (FEWS-2024-0011).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арзанов Ю. Г. 1990. Обзор жуков-долгоносиков (Coleoptera, Curculionidae) Ростовской области и Калмыцкой АССР. Энтомологическое обозрение **69** (2): 313–331.
- Арзанов Ю. Г. 2013. Жуки-долгоносики окрестностей озера Баскунчак. В кн.: С. Б. Глаголев, К. А. Гребенников, О. Н. Щербакова (ред.). Исследования природного комплекса окрестностей озера Баскунчак. Волгоград: Волгоградское научное издательство, с. 8–21.
- Арзанов Ю. Г. 2018. Жуки-долгоносики (Coleoptera, Curculionoidea) Западного Казахстана (предварительные замечания). Вестник Западно-Казахстанского государственного университета **70** (2): 281–294.
- Арнольди Л. В., Заславский В. А., Тер-Минасян М. Е. 1965. Сем. Curculionidae — Долгоносики. В кн.: Г. Я. Бей-Биенко (ред.). Определитель насекомых европейской части СССР в 5 томах. Т. 2. Жесткокрылые и веерокрылые. М.; Л.: Наука, с. 485–621.
- Арнольди Л. В., Тер-Минасян М. Е., Солодовникова В. С. 1974. 40. Сем. Curculionidae — Долгоносики. В кн.: О. Л. Крыжановский (ред.). Насекомые и клещи — вредители сельскохозяйственных культур. Т. 2. Жесткокрылые. Л.: Наука, с. 218–293.
- Давидьян Г. Э. 2001. Фаунистический список жуков семейств Anthribidae, Rhinomaceridae, Curculionidae (Insecta, Coleoptera) заповедника «Белогорье». В кн.: Труды Ассоциации особо охраняемых природ-

- ных территорий Центрального Черноземья России. Вып. 2. Тула: Издательство Воронежского государственного природного биосферного заповедника, с. 144–151.
- Дедюхин С. В. 2015. Разнообразие растительных жуков (Coleoptera: Chrysomeloidea, Curculionoidea) в степных сообществах лесостепи Высокого Заволжья. Энтомологическое обозрение **94** (3): 626–650.
- Дедюхин С. В. 2016. Видовое богатство и зональные особенности парциальных фаун жуков-фитофагов (Coleoptera, Chrysomeloidea, Curculionoidea) травянистых склонов на востоке Русской равнины и в Предуралье. Зоологический журнал **95** (9): 1053–1065.
- Дедюхин С. В. 2021a. Семейство Curculionidae — Долгоносики. В кн.: В. В. Аникин (ред.). Членистоногие национального парка «Хвалынский». Саратов: Амирит, с. 135–151.
- Дедюхин С. В. 2021b. Фауна и биотопическое распределение долгоносикообразных жуков (Coleoptera: Curculionoidea) участка «Ащисайская степь» государственного природного заповедника «Оренбургский». Вестник Оренбургского государственного педагогического университета **3** (39): 1–22. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2021.39.1>
- Дедюхин С. В. 2022a. Фауна и ландшафтно-биотопическое распределение долгоносикообразных жуков (Coleoptera: Curculionoidea) Айтурской степи (Оренбургская область, Россия). Кавказский энтомологический бюллетень **18** (1): 59–76. <http://dx.doi.org/10.23885/181433262022181-5976>
- Дедюхин С. В. 2022b. Фауна и биотопическое распределение долгоносикообразных жуков (Coleoptera: Curculionoidea) Жигулевского заповедника (Россия). Nature Conservation Research. Заповедная наука **7** (4): 55–69. <https://dx.doi.org/10.24189/ncr.2022.036>
- Забалуев И. А. 2015. Новые находки жуков-долгоносиков (Coleoptera, Curculionidae) в Саратовской области. Сообщение 1. Евразийский энтомологический журнал **14** (2): 101–104.
- Исаев А. Ю. 1994a. Обзор жуков-долгоносиков (Coleoptera: Apionidae, Curculionidae) Жигулевского заповедника. Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии **5**: 153–179.
- Исаев А. Ю. 1994b. Эколого-фаунистический обзор жуков-долгоносиков (Coleoptera: Apionidae, Rhynchophoridae, Curculionidae) Ульяновской области. Ульяновск: Филиал Московского государственного университета, 77 с.
- Исаев А. Ю. 2007. Определитель жесткокрылых Среднего Поволжья (часть III. Polyphaga–Phytophaga). Ульяновск: Вектор-С, 256 с.
- Исмаилова М. Ш. 2006. Обзор долгоносиков рода *Ptochus* Schoenh. (Coleoptera, Curculionidae) фауны Дагестана. Энтомологическое обозрение **85** (3): 602–617.
- Коротяев Б. А., Исмаилова М. Ш., Арзанов Ю. Г., Давидьян Г. Э., Прасолов В. Н. 1993. Весенняя фауна жуков-долгоносиков (Coleoptera, Apionidae, Rhynchophoridae, Curculionidae) Низменного и Предгорного Дагестана. Энтомологическое обозрение **72** (4): 836–866.
- Макаров К. В., Маталин А. В., Комаров Е. В. 2009. Фауна жесткокрылых (Coleoptera) окрестностей оз. Эльтон. В кн.: А. А. Тишков (ред.). Животные глинистой полупустыни Заволжья (конспект фауны и экологические характеристики). М.: Товарищество научных изданий КМК, с. 89–94.
- Мухтарова А. М., Исмаилова М. Ш., Мухтарова Г. М., Нахибашева М. Н. 2017. Состав, особенности экологии, хорологии, генезиса жуков-долгоносиков рода *Ptochus* Schoenh. Дагестана и картирование их ареалов. Юг России: экология, развитие **12** (4): 57–70.
- Негробов С. О., Цуриков М. Н., Логвиновский В. Д., Фомичев А. И., Прокин А. А., Гильмутдинов К. С. 2005. Отряд Coleoptera. В кн.: С. О. Негробов (ред.). Кадастр беспозвоночных животных Воронежской области. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, с. 534–673.
- Немков В. А. 2011. Энтомофауна степного Приуралья (история формирования и изучения, состав, изменения, охрана). М.: Университетская книга, 316 с.
- Присный А. В. 2003. Экстразональные группировки в фауне наземных насекомых юга Среднерусской возвышенности. Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 291 с.
- Ряскин Д. И. 2021. Эколого-фаунистические исследования долгоносикообразных жуков (Coleoptera: Curculionoidea) различных биотопов Природного архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье». В кн.: Е. В. Дударева (отв. ред.). Человек и природа — взаимодействие на особо охраняемых природных территориях. Материалы докладов четвертой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (23–25 сентября 2021 г.). Новокузнецк: ООО «Полиграфист», с. 56–61.
- Тер-Минасян М. Е. 1946. Определитель жуков-долгоносиков (Curculionidae) Армении. Ереван: издательство АН Армянской ССР, 162 с.
- Цуриков М. Н. 2009. Жуки Липецкой области. Воронеж: издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 332 с.

- Alonso-Zarazaga M. A., Barrios H., Borovec R., Caldara R., Colonnelli E., Gültekin L., Hlaváč P., Korotyaev B., Lyal C. H. C., Machado A., Meregalli M., Pierotti H., Ren L., Sánchez-Ruiz M., Sforzi A., Silfverberg H., Skuhrovec J., Trýzna M., Velázquez de Castro A. J., Yunakov N. N. 2023. Cooperative Catalogue of Palaearctic Coleoptera Curculionoidea. Part 1: Introduction and Catalogue. Work Version 3.1. Available at: <http://weevil.info/content/palaearctic-catalogue>
- Arzanov Yu. G. 2015. A revised checklist species of the Curculionoidea (Coleoptera, excluding Scolytinae) of Rostov Oblast and Kalmykia, the southern part of European Russia. *Journal of Insect Biodiversity* **3** (12): 1–32. <https://doi.org/10.12976/jib/2015.3.12>
- Arzanov Yu. G., Martynov V. V., Nikulina T. V. 2021. A contribution to the fauna of weevil beetles (Coleoptera: Curculionoidea) of the Central Donbass. *Кавказский энтомологический бюллетень* **17** (1): 5–44. <http://dx.doi.org/10.23885/181433262021171-544>
- iNaturalist [Интернет-ресурс]. 2024. [URL: <https://www.inaturalist.org>]. (Дата обращения: 22.01.2024.)
- Legalov A. A. 2020. Revised checklist of weevils (Coleoptera: Curculionoidea excluding Scolytidae and Platypodidae) from Siberia and the Russian Far East. *Acta Biologica Sibirica* **6**: 437–549. <https://doi.org/10.3897/abs.6.e59314>
- Yunakov N. N., Dedyukhin S. V., Filimonov R. V. 2012. Towards the survey of Entiminae weevils (Coleoptera, Curculionidae) of Russia: species occurring in the Volga and Ural Regions. *Russian Entomological Journal* **21** (1): 57–72.
- Yunakov N., Nazarenko V., Filimonov R., Volovnik S. 2018. A survey of the weevils of Ukraine (Coleoptera: Curculionoidea). *Zootaxa* **4404** (1): 1–494. <https://doi.org/10.11646/zootaxa.4404.1.1>

**DISTRIBUTION AND ECOLOGICAL FEATURES OF THE WEEVIL
PTOCHUS PORCELLUS BOHEMAN, 1834 (COLEOPTERA, CURCULIONIDAE:
ENTIMINAE) IN THE RUSSIAN PLAIN AND THE URALS**

S. V. Dedyukhin

Key words: weevils, Curculionidae, *Ptochus porcellus* Boheman, Don Region, Volga Region, the Urals, distribution, host plants.

SUMMARY

An analysis of the distribution and ecological features in European Russia of the weevil *Ptochus porcellus* Boheman, 1834 (Curculionidae), an Eastern Euro-Caucasian — Kazakhstan southern steppe species, is provided. The northern boundary of its range has been established, on the Russian Plain it mainly passes through the very south of the forest-steppe zone, and in the Urals, — along the middle part of the steppe zone. It is shown that in the north of the range the species is associated with the most xerothermic extrazonal habitats with sparse vegetation cover. Information on the host plants of this species has been supplemented.